

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕСЕД ЛЕОНИДА НИКИТИНСКОГО

© 2006 А.В. Пичугин

Волгоградский государственный университет

Конец XX – начало XXI-го века ознаменовалось бурным развитием отечественной журналистики. Приобрела новые формы и правовая журналистика, выделившись в качестве самостоятельного феномена и породив целый комплекс проблем, главная из которых – профессиональное исполнение материалов. Л. Никитинский – известный журналист-расследователь, основатель Агентства судебной информации, автор проекта “Чистые перья”. В разное время работал в “Комсомольской правде”, “Известиях”, “Московских новостях”. Сейчас обозреватель “Новой газеты”. По мнению А. А. Тертычного [1], беседа как метод и жанр оказывается незаменимой, когда обсуждаемый предмет не поддается моментальному и однозначному истолкованию, но требует всестороннего и глубокого рассмотрения. Беседа также – это обмен мнениями двух и более лиц, наделенных равным объемом информации по общественно значимой теме. Анализ бесед Л. Никитинского позволил выделить наиболее часто встречающиеся индивидуальные элементы и сгруппировать их.

1. Развернутый лид-вопрос, где журналист вводит читателя в курс дела и одновременно латентно задает собеседнику первый вопрос (вопроса нет, но он подразумевается):

“С Алексеем Ильющенко мы беседовали не в тех апартаментах окнами во двор, которые помнят еще Вышинского, а в кабинете первого зама генерального прокурора. Из этого окна просматривается – наискосок через Пушкинскую улицу – угол здания Совета Федерации, который кандидатуру Ильющенко однажды отверг. А в кабинете генерального – ремонт, там грозит обвалиться потолок. Такое “географическое” положение хозяина кабинета некоторым образом соответствует и его фактическому статусу: сегодня трудно сказать, достиг ли он своего потолка, обвалится ли над ним к осени потолок, а серый угол Совета Федерации постоянно напоминает о шаткости положения “врио” генерального прокурора” [2].

Глазами журналиста мы видим обстановку беседы, “смотрим” в окно и, оглядываясь по сторонам, задаем первый вопрос: “Что предшествовало назначению Ильющенко, почему выбрали именно его?”

Особенность использовать репортажный лид – прослеживается с самых первых публикаций Л. Никитинского: “Рядовой однокомнатный номер в гостинице “Москва” мало отвечал моим представлениям о резиденции конгрессмена, пусть даже и отечественного. Не выглядел таким уж презентабельным и его хозяин – Сергей Сергеевич Алексеев, председатель комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, доктор, профессор, членкор. Сейчас он больше был похож на рабочего, успевшего за день разгрузить десяток вагонов, но не испытывая ни удовлетворения, ни торжества: в перспективе таких же вагонов видится не десяток, а сотни и сотни. Магнитная лента запечатлела усталый, негромкий голос” [3]. В лидах-вопросах журналистом формируется и тема беседы: “Здравствуйтесь, госпожа министр социальной защиты. С вашего разрешения, разговор пойдет о коррупции, понимаемой не только как банальные взятки, но также и привилегии и другие способы хорошо жить за счет других, которые не являются, строго говоря, противозаконными” [4]; рисуется портрет собеседника: “Он принял меня в кабинете в фонде Горбачева, откуда их тогда еще никто не гнал... Стол перед ним – внушительный и широкий... был завален рукописями, из-под которых в одном месте лукаво выглянула обложка научно-фантастического романа. Это хобби. У чернильного прибора стол был завален какими-то лекарствами, иностранные пузырьки были разноцветны и замысловаты, в продолжение беседы Георгий Хосроевич иногда поглядывал на них с каким-то особенным интересом, и было впечатление, что этот поживший и много повидавший человек все еще играет в солдатиков” [5].

2. Комментарии и “лирические отступления” самого Л. Никитинского: “Мой собеседник сделал довольно долгую паузу, как бы лишний раз проверяя себя, прежде чем произнести слово “кровь”... Казанник запомнился нам серией экстравагантных поступков на первом съезде народных депутатов СССР, в частности тем, что уступил свое место в Верховном Совете Борису Ельцину, которого опередил в рейтинговом голосовании на три голоса” [6]; “Замышляя первый вопрос про Мичурина, я, признаться, не думал, что сразу попаду вот так пальцем в небо. Я-то имел ввиду совсем про другое... Это сравнение в таком контексте меня озадачило. Я бы даже счел его неуклюжим подхалимажем, если бы услышал от другого собеседника. Но Рыбкин слишком умен для грубой лести, тут что-то другое, что-то общее между ними, чего я не понимаю...” [7].

3. Завершение беседы собственной фразой, где Л. Никитинский подводит итог беседе, подчеркивая значимость того, о чем шла речь, высказывает собственное мнение и мысли по проблеме, настраивает читателя на оптимистический лад, делает прогнозы: “меня радует ваш оптимизм, хотя сегодня уже в меньшей степени — после того, как ваш соавтор идеи правового государства отказался явиться по вызову в Конституционный суд. На Голгофу идут не потому, что кому-то этого хочется или нет. Голгофа для того и существует, чтобы иметь возможность в конце своей жизни поставить достойную точку. Пусть бы потом история смеялась над теми, кто в этом зале посмеялся бы над ними. Ведь в целом этот суд, быть может, впервые в истории страны, не смешон, не жалок, не скоморошен” [5]; “а мы в очередной раз позволим себе вслед за новым Генеральным прокурором побыть немного идеалистами. Это ведь так приятно, пока в очередной раз не треснешься мордой о стену. Но давайте ему все-таки поверим хотя бы потому, что нельзя же вовсе никому не верить, это же противостоит естественно” [6].

Таким образом, можно говорить о своеобразии и профессионализме журналиста на тексто-

вом уровне. Большинство бесед Л. Никитинского начинается с развернутого лида, где он вводит читателя в курс дела и одновременно латентно задает собеседнику первый вопрос. Подобная экономия выразительных средств позволяет избежать чрезмерной перегрузки публикации дополнительными вопросами. Нередки в беседах комментарии и “лирические отступления” самого журналиста. Это говорит о том, что Л. Никитинский не хочет выступать как ретранслятор мнений собеседника, но имеет свою активную жизненную позицию и взгляд на обсуждаемую проблему. Это подтверждает и завершение публикации авторской репликой, где он подводит итог беседе, призывая читателя к сообсуждению затронутой темы самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тertyчный А. А. Аналитическая журналистика: познавательный — психологический подход / А. А. Тertyчный. — М.: Гендальф, 1998. — 254 с.; Тertyчный А. А. У беседы свое лицо / А. А. Тertyчный // Журналист. — 2000. — № 9. — С. 58-59.
2. Никитинский Л. Обвалится ли потолок в кабинете Вышинского? / Л. Никитинский // Известия. — 1994. — 23 июня.
3. Никитинский Л. Площадь под парламентом: воля народа или эмоции толпы? / Л. Никитинский // Комсомольская правда. — 1989. — 11 июля.
4. Никитинский Л. Элла Памфилова против генерала Стерлигова / Л. Никитинский // Комсомольская правда. — 1992. — 27 июня.
5. Никитинский Л. Шахназаров Г. Х.: “Власть произвола сильнее власти закона” / Л. Никитинский // Комсомольская правда. — 1992. — 11 ноября.
6. Никитинский Л. Алексей Казанник нашел первого единомышленника в Генпрокуратуре / Л. Никитинский // Известия. — 1993. — 13 октября.
7. Никитинский Л. Уклонист Рыбкин / Л. Никитинский // Известия. — 1994. — 3 августа.

Рецензент — Ю. А. Гордеев.